
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

HISTORY OF FOREIGN AFFAIRS AND FOREIGN POLICY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-26-41

УДК 9 (94)

ИСТОКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С КИТАЕМ

Ларченко В.Ю.

Статья посвящена актуальной в условиях современной политико-экономической реальности теме обращения к истории и истокам установления взаимосвязи между Россией и Китаем в религиозном аспекте. Статья рассматривает установление религиозного взаимодействия между Россией и Китаем в конце XVII – начале XVIII века посредством распространения православия на территории Китая и деятельности русской православной миссии, в частности первой и второй миссий. В статье подробно рассматривается закрепление православия на территории Китая, его официальное узаконение, жизнь и деятельность албазинцев, как первых православных, а также сама деятельность членов первой и второй православной миссий, их содержание и условия пребывания в Китае.

Цель – проанализировать процесс установления религиозного взаимодействия между Россией и Китаем в конце XVII – начале XVIII века посредством распространения православия на территории Китая.

Метод и методология проведения работы. Автор использует сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. В ходе проведенного исследования установлено, что деятельность первой и второй православных миссий имело целью установление взаимоотношений между Россией и Китаем, в том числе для расширения торговли и установления выгодных дипломатических отношений, что было видно изначально из указа Петра I. При чем условия для деятельности первых членов миссии были поставлены благоприятные. Развитие образования, изучение языков, обмен культурными и религиозными ценностями явились немаловажной составляющей, реализованной членами русской православной миссии.

Область применения результатов. Материалы данного исследования могут быть использованы в образовательном процессе и в дальнейшей научно-исследовательской работе, связанной с изучением деятельности русской православной миссии в Китае.

Ключевые слова: Русская православная миссия в Китае; албазинцы; члены первых миссий.

ORIGINS OF RELIGIOUS ESTABLISHMENT OF RUSSIAN INTERACTION WITH CHINA

Larchenko V.Y.

The article is devoted to the topical in modern political-economic reality theme of the subject refer to the history and origins of the establishment of the relationship between Russia and China in the religious aspect. The article deals with the religious establishment of interaction between Russia and China at the end of XVIIth – beginning of XVIIIth centuries, through the dissemination of Orthodoxy in China and the activities of the Russian Orthodox Mission, in particular the first and second missions. The article details the consolidation of Orthodoxy in China, its official legalization, the life and work albazintsis as the first Orthodox, as well as the activities of the members of the first and sec-

and itself Orthodox missions, their content and the conditions of stay in China.

Purpose – *to analyze the process of establishing a religious interaction between Russia and China at the end of XVIIth – beginning of XVIIIth centuries, through the dissemination of Orthodoxy in China.*

Methodology. *The basic of research is the comparative historical and problem-chronological methods.*

Results. *In the course of the study it was found that the activities of the first and second Orthodox missions was aimed at the establishment of relations between Russia and China, including the expansion of trade and the establishment of favorable diplomatic relations, which was originally seen from the decree of Peter I. The development of education, language learning, exchange of cultural and religious values were an important component sold by members of the Russian Orthodox mission.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the educational process and in further research work related to the study of the activities of the Russian Orthodox Mission in China.*

Keywords: *Russian Orthodox Mission in China; albazintsis; members of the first missions.*

Православие впервые появилось в Китае в XIII веке, благодаря нескольким десяткам тысяч русских, взятых в плен монголами при нашествии на Русь. В своей работе «Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования» иеромонах Николай Адоратский (епископ Оренбургский и Уральский) отмечает знаменательный факт, что православие в этом случае «не вторгалось насильственно на Срединную империю, как то было с другими исповеданиями» [8, с. 253], а было привнесено мирно. Причем привезенные пленные были назначены монгольскими завоевателями Китая в военную службу и в последующем ассимилировались с местным населением. На протяжении следующих веков, также было проникновение православия в Китай посредством привоза военнопленных с территории России.

В 1685 году были взяты в плен китайцами русские албазинцы – русские казаки, проживающие в пограничном с Китаем остроге Албазин на спорной территории на реке Амур. При взятии острога Албазин китайские войска под предводительством «генерала Ланьтаня и католических миссионеров» [9, с. 330] насчитывали 15000 человек, 100 пушек и 50 осадных орудий. В самом же остроге «кроме пашенных людей и женщин с детьми» было 450 казаков, 3 пушки и 300 орудий [9, с. 330].

Острог был взят, 45 казаков «с несколькими женщинами и детьми» [9, с. 331] откликнулись на предложение китайского императора Канси и добровольно сдались в плен, остальным пленным – около 300 чел. [9, с. 332] – было разрешено уйти в Нерчинск. Албазинцам, тем которые сдались в плен, была предложена служба у китайского богдыхана в Пекине, на что они согласились, и привезли на территорию Китая иерея Максима. С этого года и берет свое начало официального исчисления деятельности русской православной миссии в Китае.

В Китае богдыхан предоставил албазинцам в пользование территорию в самом Пекине, дал возможность для постройки часовни, а самих русских причислил к наследному воинскому сословию. Военному сословию, как главной опоре китайского императора, предоставлялись в то время казенные квартиры, ежемесячное пособие «по 3 ланы серебра (5 с лишним русских рублей) и по 22 мешка в год рису, что составляет до 110 пудов ежегодно» [9, с. 337]. Помимо этого, подросткам из солдатских семей выплачивалась половина солдатского жалования: 1,5 ланы в месяц и часть рисового пайка [9, с. 337]. Также было рассчитано единовременное пособие: 20 рублей в случае женитьбы, 25 рублей – по случаю смерти отца или матери [9, с. 337]. Привезенные русские пленные были причислены к маньчжурской гвардии в роту Гудэи, которая именовалась «русской ротой», вероятно из-за того, что в нее входили разные беглецы из России, потомки русских пленников. Также албазинцам были назначены местные жены «из разбойничьего приказа (шньбу)» [9, с. 339].

Типаж пекинских албазинцев сильно изменился к середине XVIII века. Изнеженные таким китайским отношением, деньгами, уважением, они стали пренебрегать своим положением, не уделяли внимание образованию и воспитанию, не утруждали себя умениями в ремеслах. Вот так описывают типаж потомков русских албазинцев-казаков: «Нерасчетливый, занятый собой и своим благородством, грубый, необразованный, суеверный, вероломный, лукавый, не знавший чем избавиться от тяготивших над ним свободного времени и несносной скуки, постоянно слонявшийся по улицам, гостиницам и театрам, куривший под час опиум, пускавшийся в азартную игру и другие преступления, большой душой и телом, он скоро очутился в неоплатных долгах у столичных ростовщиков...» [9, с. 340]. Такой тип албазинца удерживался на всем протяжении истории миссии в Китае. Позднее, при расширении торговых отношений России с Китаем, албазинцы стали выполнять еще и роль толмачей или драгоманов (переводчиков, т.к. они знали китайский и русский языки). Албазинцы являлись непосредственно носителями православия на территории Китая, при чем они представлялись не как русские, а как уже ассимилировавшиеся китайцы.

Первостепенной задачей миссионерства в Китае (на первых порах отца-иерея Максима) было поддержание православных традиций среди албазинцев и других потомков пленных в Китае, проповедовавших православие (проведение богослужений и совершение приходских треб). Затем к данной категории людей присоединились и местные китайцы, желавшие приобщиться к новой вере. Отец-иерей Максим и его паства представляли образец православного послушания, хотя самих албазинцев, а порой и детей отца Максима упрекали в несоблюдении христианских догм и в «некоторых суевериях китайского язычества».

В 1696 году отцом Максимом была освящена полученная от китайского императора часовня святой Софии Премудрости Божией [3, с. 245], куда приходили албазинцы и порой китайцы, особенно слуги, «охотно посещавшие русскую церковь, которые, ста-

новья в притвор, без шапок слушали богослужение» [9, с. 346]. Первоначально при иерее из-за неимения в часовне специальных помощников обязанности чтецов и певцов, а также церковного старосты совершали сами албазинцы. За все время своего пребывания в Китае отцу Максиму так и не были присланы помощники из России, хотя он уже был стар и нуждался в приемнике. При некоторых русских торговых караванах, приходивших в Пекин, бывали и священники, но они не оставались надолго, и при этом не имели дозволения от китайского правительства совершать открытые богослужения.

Отец Максим скончался в 1711 году (но по некоторым источникам в 1712 году, точной даты его смерти нет) [9, с. 346] и до этого периода он вел свою пастырскую деятельность.

Активная же деятельность православной миссии началась в начале XVIII века, когда указом Петра I (от 18 июня 1700 года) было утверждено создание постоянной православной миссии в Пекине с утверждением в Тобольске митрополита. В указе Петра I было подчеркнуто, что членами миссии стоит выбирать «добрых и ученых не престарелых иноков двух или трех человек, которые бы могли китайскому и монгольскому языку и грамоте научиться, и их суеверие познав, могли твердыми св. евангелия доводами многие души области темные сатанинские привести в свет познания Христа Бога нашего и тамо (в Пекин) живущих и проезжих христиан от прелести всякой идолослужения их отвадить», да и чтобы люди эти смогли привести китайский народ к «святому делу и к российского народа людям, которые по вся годы с караваны для торга и для всяких посылок погруженных ездят, учинить себя склонительных» [10, с. 462–463], Таким образом делался определенный акцент на установление торгово-дипломатических отношений России с Китаем посредством проповедования православия в Пекине.

Петром I был назначил главой сибирского миссионерства в Тобольске в 1701 году митрополит Филофей, приехавший из «малороссии» (территория Украины). С собой он привез и нескольких лиц для будущей миссии в Китай.

Не сразу удалось установить взаимодействие на отправку данной миссии в Пекин с китайским императором. Только к концу 1712 года было получено данное согласие (причем император Канси просил, чтобы с миссией был отправлен в Китай доктор медицины) и к началу 1713 года сформирована миссия из следующих лиц:

- 1) Архимандрит Иларион Лежайский, малоросс, родом из Чернигова, воспитанник киевской духовной академии.
- 2) Священник Лаврентий.
- 3) Дьякон Филлимон [10, с. 468–469].

Помимо этого были назначены семь церковников:

- 1) Иосиф Дьяконов (умер в Пекине около 1736 года).
- 2) Никанор Ключов (умер в Пекине в 1737 году).
- 3) Петр Максимович Якутов (умер в Пекине в 1737 году).
- 4) Григорий Смагин (выехал в Россию в 1718 году).
- 5) Федор Колесников (выехал в Россию в 1717 году).
- 6) Андрей Попов (выехал в Россию в 1717 году).
- 7) Иосиф Афанасьев (выехал в Россию в 1717 году) [10, с. 468–469].

Первая православная миссия, отправленная в Пекин, была обеспечена всем необходимым: иконы, ризница, утварь, богослужебные книги, митра из Тобольской архиерейской ризницы. Помимо этого в содержание миссии были отпущены следующие денежные поощрения, которые отражают насколько значимой она была:

- 1) Архимандриту Илариону – 300 рублей.
- 2) Священнику и дьякону – по 60 рублей каждому.
- 3) Семерым человекам церковникам (певчим и служителям) – по 80 рублей.
- 4) Сороч ведер вина.
- 5) Давать, что надобно к проживанию до самой границы, на пути следования во всех монастырях членам миссии (указ от архиерея Тобольского).
- 6) Из Иркутска следовало получать ежегодно жалование: архимандриту Илариону 100 рублей в год (и 160 рублей на два

года), священнику и дьякону – по 20 рублей в год, певчим – по 10 рублей на каждого человека.

- 7) Начальнику миссии вручено 28 серебряных ложек, 6 серебряных чашек, два суконных кафтана, коричневая атласная ряса [10, с. 470–471].

В 1715 году миссия добралась до Пекина из Тобольска и была там встречена с особым почетом и вниманием. Богдыхан зачислил членов миссии в высшие сословия государства: архимандрит был удостоен чина мандарина 5-й степени, священник с дьяконом – мандаринов 7-й степени, а певчие были причислены к словию солдат [10, с. 474]. Всем членам миссии были отведены казенные квартиры возле албазинской церкви, а также временное пособие: «архимандриту 800 лан серебра (1500 рублей), и ему же на служителей 600 лан (около 1100 рублей), священнику и дьякону по 600 лан каждому и на служителей по 400 лан, церковникам по 300 лан и на служителей по 200 лан каждому» [10, с. 474]. Помимо это, им было назначено ежемесячное жалование: священнослужителям по 4,5 ланы серебра, церковникам по 1,5 ланы и рис. Через три года членам миссии полагались еще разовые выплаты: «архимандриту по 40 лан (70 рублей), священнику и дьякону по 30 лан, церковникам по 20 лан» [10, с. 474]. Также членам миссии было предложено жениться. И миссионерам, изучившим китайский и маньчжурский языки, было предложено работать в трибунале внешних сношений для перевода грамот, полученных от российского сената, и посылавшихся в сенат китайской коллегией иностранных дел. Одним из таких переводчиков позднее стал Иосиф Дьяконов.

Китайское правительство к появлению такой миссии отнеслось благосклонно, и даже до 1858 года членам православной миссии выплачивало жалование и натуральное содержание. При этом пекинское правительство относилось к членам миссии «покровительственно и благодушно: не только не подвергало их гонениям и изгнанию, ... напротив содержало их во всяком благопризнании, без малейшего притеснения» [8, с. 257]. Данное особо

благосклонное отношение императорского двора послужило возможностью к большему развитию торговли, т.к. толмачи, драгоманы, купцы, другие приезжие часто обращались по прибытию именно к членам миссии с просьбой решить тот или иной вопрос (в качестве перевода, например, т.к. члены миссии знали китайский язык, или для того, чтобы договориться по условиям вывоза и ввоза товара).

Архимандрит Иларион устроил «правильное и стройное богослужение», чем привлек в православную церковь не только албазинцев, но и других «язычествующих» жителей Пекина. При этом архимандрит заслужил уважение и самого богдыхана, который присылал каждый месяц в миссию чиновника и тот узнавал о здоровье архимандрита и нуждах миссии. Хотя количество обращенных китайцев и не было велико.

В 1718 году в связи со смертью архимандрита Илариона (возможно из-за ревматизма), отъезда на родину трех священников в 1717 году и одного в 1718 году (которые остались в Сибири и в Китае не вернулись), был назначен начальником миссии иеромонах Иннокентий Кулчицкий. С ним в Пекин поехали в 1721 году два иеромонаха, два дьякона и несколько служителей. Но отношение китайского правительства к православной миссии в этот период несколько изменилось, усложнились отношения по ввозу и вывозу товаров в Россию. Возможной причиной этого являются действия католических миссий в Китае, в частности иезуитов, которые были ближе к китайским властям, находясь при дворе богдыхана и являясь советниками, особенно в международных делах. Часто иезуиты были на приемах и принимали иностранных послов, при этом являясь переводчиками.

Поэтому приезд новых членов миссии был официально не разрешен китайским правительством, а приезжающие члены миссии имели наставление говорить, что они приехали только для надлежащих похорон архимандрита Илариона. Но иезуиты все равно не пропустили новую миссию. Преосвященный Иннокентий Кулчицкий остался в Иркутске, в учрежденной Иркутской кафедре.

Только в 1727 году был разрешен въезд новым членам Пекинской духовной миссии. Во многом из-за изменившегося отношения китайского богдыхана к католикам. В частности, из-за смерти в 1723 году 70-летнего императора Канси и вступления на престол его четвертого сына Юнь-чжена, который был не столько благосклонен к европейцам, новым императором был осуществлен ряд проверок, которые выявили много злоупотреблений со стороны приближенных ко двору католиков. В результате этого были высланы многие из некогда приближенных ко двору лиц с территории Пекина.

В частности, членами новой миссии стали: архимандрит Антоний Платковский, священник Иоанн Филиппович Филимонов, иеродиакон Иосиф Ивановский, трое учеников. Священник Лаврентий и три псаломщика, находящиеся в Пекине еще при первой миссии и состоявшие при албазинской церкви, были оставлены на своих должностях (члены миссии постоянно менялись, но в данном случае были оставлены предыдущие священнослужители, что свидетельствует о том, что они себя хорошо зарекомендовали в период первой миссии). Так была сформирована вторая миссия в Пекин. Жалование членам второй миссии было повышено, а именно: «архимандриту 550 рублей в год и на церковные расходы 50 рублей, священнослужителям по 130 рублей» [11, с. 109]. Ученики получали по 130 рублей в год, затем эта сумма увеличилась до 200 рублей. Такой оклад жалования оставался неизменным до 1735 года. Помимо этого дополнительно было определено еще 1250 рублей архимандриту, двум священникам, трем ученикам и на церковные расходы.

Высокое жалование, особое отношение к членам миссии, в том числе правительственного двора Китая, давало привилегии членам Русской православной миссии. Отдаленность от непосредственного контроля из Тобольска дала и свободу действий, что повлекло к ухудшению работы членов миссии. Этому способствовало пьянство, воровство, различные физические и духовные болезни, коррупция. Поэтому большинство из последующих

членов миссии наложило отрицательный отпечаток на деятельность миссионерства. Но на первых порах, имея высокий статус, т.к. именно их выбрали для данной миссии, их члены старались и несли свою службу достойно. Хотя это может зависеть и от личностных качеств самих миссионеров. Возможно, этому способствовал и состав паствы, состоящий из пекинских албазинцев, имевших не самые лучшие моральные ценности в последующем, и китайских бедняков.

В последующем было совершено 20 миссий в Китай, которые продолжались до XX века.

«В глазах китайцев миссии не имели политического характера: тем не менее начальникам и членам ее часто удавалось приобретать расположение тех лиц, которые так или иначе могли иметь влияние на ход политических дел китайской империи» [8, с. 258], тем самым способствуя торговле и влияя на дипломатию между Россией и Китаем. В последующем все же православной миссии было официально разрешено являться посредницей при дипломатических и торговых отношениях России с Китаем, которые велись отдельно и самостоятельно от миссии.

При православной миссии в Китае в XVIII веке велось обучение учеников и студентов, подготавливавших их для драгоманской службы, т.е. к должности переводчика и посредника между европейскими и азиатскими странами. Здесь велось обучение их китайскому и маньчжурскому языкам. Также благодаря этому обучению из школ православной миссии вышли первые русские консулы, трудившиеся на Дальнем Востоке. При этом обучение шло и для самих китайцев. Они обучались русскому языку для последующей государственной службы, где необходимо было знание данного языка. За это обучение миссия получала от пекинского правительства хорошее жалование и награды.

Таким образом, в конце XVII – начале XVIII веков сформировалось новое направление религиозного взаимодействия на территории Китая посредством распространения православия русскими. Официально было узаконено создание Пекинской духовной мис-

сии в 1700 году указом Петра I и дано одобрение Синода. Первоначально в обязанности миссии входило только поддержание необходимых треб пленных русских – албазинцев. Но в последующем деятельность миссионерства расширилась: появилась церковь, к религии стали приобщаться и местные жители. Содержание членов миссий, в частности первой и второй, было на высоком уровне и поддерживалось китайским правительством. Членам миссии необходимо было знать китайский язык, в последующем они преподавали русский язык для китайцев. Также самими миссионерами велось в последующем обучение китайскому языку будущих русских дипломатов и переводчиков. Члены миссии могли трудиться в трибунале внешних сношений в Китае для перевода различных документов с русского языка на китайский и наоборот, полученных от российского сената, и посылавшихся в сенат китайской коллегией иностранных дел. Роль членов миссии, особенно первой, высоко ценилась, им оказывались особенные почести со стороны китайского императора, а также обеспечение членов миссии жалованием и привилегиями. При этом, осуществляя деятельность в религиозном, культурном и образовательном аспектах, члены миссии влияли и на ход дипломатических и торговых взаимоотношений между Россией и Китаем. В последующем данный статус был приобретен официально.

Список литературы

1. Барановский М. Пекинская духовная миссия // Атеист. 1930. Февраль. №49. С. 10–35.
2. Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский Благовестник. 1910. Выпуск 8-й. С. 16–27.
3. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
4. Захаренко И.А. Востоковедческое изучение трансграничных регионов России и Китая: историко-географический и картографический аспект : Электронный информационный журнал [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. №2. Проблемы востоковедения.

2013. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6256-zaharenko.html (27 сент. 2016).
5. Кое-что о русской православной Миссии на Д. Востоке // Государственный архив Российской Федерации, фонд 9452, опись 1, дело 35. 14 л.
 6. О западных вероисповеданиях / Сочинение проф. Московского ун-та протоиерея А.М. Иванцова-Платонова. М.: Издание книгопродавца А.Д. Ступина, 1894. 164 с.
 7. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной миссии в Китае / Отв. ред. М.Н. Боголюбов, архимандрит Августин (Никитин), сост. Н.А. Самойлов. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 160 с.
 8. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам). Иеромонах Николай (Адоратский). I. Положение православия и православной миссии в Китае // Православный собеседник Казанской духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета. 1887. Февраль. С. 252–266.
 9. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам). Иеромонах Николай (Адоратский). II. Начало амурского вопроса и история Албазина III. Православная миссия в Даурии. Положение албазинцев в Пекине. Миссионерская деятельность о.Максима // Православный собеседник Казанской духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета. 1887. Март. С. 317–351.
 10. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам). Иеромонах Николай (Адоратский). IV. Заботы российского правительства об албазинцах. Организация и отправление в Пекин первой православной миссии. Деятельность ее. V. Посольства в Пекин Льва Измайлова и Саввы Владиславича в связи с вопросом о православной епископии в Китае // Православный собеседник Казанской духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета. 1887. Апрель. С. 460–507.
 11. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам). Иеромонах Николай (Адоратский). VI.

- Кяхтинский трактат. Организация и отправление в Пекин второй духовной миссии. Деятельность ее // Православный собеседник Казанской духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета. Часть вторая. 1887. С. 99–136.
12. Русская духовная миссия в Пекине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (20 июля 2016).
13. Bigelow P. Missions and Missionaries in China / Poultney Bigelow // *The North American Review*. Vol. 171. No. 524 (Jul., 1900), pp. 26–40.
14. Liu Yu. The Complexities of a New Faith : Xu Guangqi's Acceptance of Christianity / Y. Lie // *Journal of Religious History*. Jun. 2013. Vol. 37. Issue 2, pp. 228–244.
15. Parry A. Russian (Greek Orthodox) missionaries in China, 1689–1917: their cultural, political, and economic role: дис... д-ра филос. наук / А. Ратти; пер. В. Ю. Ларченко. Chicago, Illinois, 1938. P. 140.

References

1. Baranowski M. Pekinskaya dukhovnaya missiya [Beijing spiritual mission]. *Ateist* [Religion]. №49. 1930. February, pp. 10–35.
2. Bishop John. Sovremennoe sostoyanie pravoslavnoy missii v Kitae [The current state of the Orthodox Mission in China]. *Kitayskiy Blagovestnik* [Chinese evangelist]. 1910. Issue 8th, pp. 16–27.
3. Efimov A.B. *Ocherki po istorii missionerstva Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Publishing House of PSTGU, 2007. 688 p.
4. Zakharenko I.A. Vostokovedcheskoe izuchenie transgranichnykh regionov Rossii i Kitaya: istoriko-geograficheskiy i kartograficheskiy aspekt [Oriental studies of cross-border regions of Russia and China: Historical and geographical and cartographic aspect]: Electronic Information Journal [Electronic resource]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva]. №2. Oriental problems. 2013. Access: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6256-zaharenko.html (27 September 2016).
5. Koe-chto o russkoy pravoslavnoy Missii na D.Vostoke [Something about the Russian Orthodox mission in the Far East]. *Gosudarstvennyy*

- arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 9452, Op. 1, D. 35. P. 14.
6. *O zapadnykh veroispovedaniyakh* [Western religions] / Composition prof. Moscow University archpriest A.M. Ivantsov-Platonov. M.: 1894. 164 p.
 7. *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke: 275-letie Rossiyskoy Dухovnoy missii v Kitae* [Christianity in the Far East: the 275th anniversary of the Russian Spiritual Mission in China]. SPb.: Andreev and Sons, 1993. 160 p.
 8. Pravoslavnaya missiya v Kitae za 200 let ee sushchestvovaniya (posvyashchaetsya russkim sinologam). Ieromonakh Nikolay (Adoratskiy). I. Polozhenie pravoslaviya i pravoslavnoy missii v Kitae [The Orthodox mission in China for 200 years of its existence (dedicated to Russian Sinology). Hieromonk Nicholas (Adoratsky)]. *Pravoslavnyy sobesednik Kazanskoy dukhovnoy akademii* [Orthodox interlocutor Kazan Theological Academy]. Kazan: Printing of the Imperial University. 1887. February, pp. 252–266.
 9. Pravoslavnaya missiya v Kitae za 200 let ee sushchestvovaniya (posvyashchaetsya russkim sinologam). Ieromonakh Nikolay (Adoratskiy). II. Nachalo amurskogo voprosa i istoriya Albazina III. Pravoslavnaya missiya v Daurii. Polozhenie albazintsev v Pekine. Missionerskaya deyatelnost' o. Maksima [The Orthodox mission in China for 200 years of its existence (dedicated to Russian Sinology). Hieromonk Nicholas (Adoratsky)]. *Pravoslavnyy sobesednik Kazanskoy dukhovnoy akademii* [Orthodox interlocutor Father Maksim Kazan Theological Academy]. Kazan: Printing of the Imperial University. 1887. March, pp. 317–351.
 10. Pravoslavnaya missiya v Kitae za 200 let ee sushchestvovaniya (posvyashchaetsya russkim sinologam). Ieromonakh Nikolay (Adoratskiy). IV. Zaboty rossiyskogo pravitel'stva ob albazintsakh. Organizovanie i otpравlenie v Pekin pervoy pravoslavnoy missii. Deyatelnost' eya. V. Posol'stva v Pekin L'va Izmaylova i Savvy Vladislavicha v svyazi s voprosom o pravoslavnoy episkopii v Kitae [The Orthodox mission in China for 200 years of its existence (dedicated to Russian Sinology). Hieromonk Nicholas (Adoratsky)]. *Pravoslavnyy sobesednik Kazanskoy dukhovnoy akademii* [Orthodox interlocutor Kazan Theolog-

- ical Academy]. Kazan: Printing of the Imperial University. 1887. April, pp. 460–507.
11. Pravoslavnaya missiya v Kitae za 200 let ee sushchestvovaniya (posvyashchaetsya russkim sinologam). Ieromonakh Nikolay (Adoratskiy). VI. Kyakhtinskiy traktat. Organizovanie i otravlenie v Pekin vtoroy dukhovnoy missii. Deyatel'nost' ee [The Orthodox mission in China for 200 years of its existence (dedicated to Russian Sinology). Hieromonk Nicholas (Adoratsky)]. *Pravoslavnyy sobesednik Kazanskoy dukhovnoy akademii* [Orthodox her interlocutor Kazan Theological Academy]. Kazan: Printing of the Imperial University. Part two. 1887, pp. 99–136.
 12. *Russkaya dukhovnaya missiya v Pekine* [The Russian Spiritual Mission in Beijing]. Access: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (20 July 2016).
 13. Bigelow P. Missions and Missionaries in China. *The North American Review*. Vol. 171. No. 524 (Jul., 1900), pp. 26–40.
 14. Liu Yu. The Complexities of a New Faith : Xu Guangqi's Acceptance of Christianity. *Journal of Religious History*. Jun. 2013. Vol.37. Issue 2, pp. 228–244.
 15. Parry A. Russian (Greek Orthodox) missionaries in China, 1689–1917: their cultural, political, and economic role / A.Ratty. Chicago, Illinois, 1938. P. 140.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ларченко Валентина Юрьевна, аспирантка

Иркутский государственный университет

ул. Чкалова, 2, г. Иркутск, Иркутская область, 664025, Российская Федерация

valentiinka@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Larchenko Valentina Jurevna, Postgraduate Student

Irkutsk State University

2, Chkalov Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation

valentiinka@mail.ru